

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛІНГВІСТИКИ

УДК 811.161.1'373(07)

Н.Г. ПИРОГА,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской филологии
Волынского национального университета имени Леси Украинки*

РУССКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: О ПРАВИЛАХ НАПИСАНИЯ ТВЕРДОГО И МЯГКОГО ЗНАКОВ

Правила правописания разделительного твердого и мягкого знаков трудны для учащихся. Оба знака выполняют одинаковую разделительную функцию, поэтому порой невозможно понять, почему одни слова пишутся с «ъ», а другие – с «ь». Целью данной статьи является исследование условий правописания слов с разделительными «ъ» и «ь».

Ключевые слова: правописание, принципы орфографии, твердый знак, мягкий знак, разделительная функция, йотированные гласные, фонема, морфема.

Современное русское правописание регламентируется «Правилами русской орфографии и пунктуации», действующими с 1956 г. «Правила» готовились еще в 30-е годы XX в. Понятно, что со временем они «отстали от жизни», не отвечают в полной мере современному состоянию русского языка и орфографической практике. В ходе пользования действующими правилами в них обнаружилось неточности и непоследовательности, к тому же некоторые языковые явления были правилами изначально не охвачены. Это вызывает затруднения для пишущих и обучающихся русскому письму, провоцирует разноречивую орфографическую практику. Поэтому «Правила» 1956 г. нуждаются в некотором пересмотре. Он вполне оправдан и даже необходим. Принятие поправок, уточнений и дополнений к утвержденным уже более чем полвека назад правилам правописания – дело совершенно естественное: письмо должно, хоть и с отставанием, все же «поспевать» за языком.

Вызванные жизнью многочисленные попытки сделать правила более полными, привести их в соответствие с современным состоянием русского языка и современным уровнем науки о нем, усовершенствовать, упорядочить, упростить орфографию нашли отражение в работах Р.И. Аванесова, Н.Н. Алгазиной, В.В. Виноградова, С.Г. Бархударова, Б.Н. Богоявленского, Б.З. Букчиной, В.Ф. Ивановой, Н.А. Еськовой, С.И. Ожегова, М.Ф. Панова, А.А. Реформатского, Д.Э. Розенталя, А.Б. Шапиро, Н.М. Шанского и др.

Основным принципом употребления букв в значимых частях слова (морфемах) является необозначение изменений звуков под влиянием их положения в слове. Вследствие этого морфемы, как правило, сохраняют постоянный буквенный облик (поэтому главный принцип нашей орфографии часто называют морфологическим или морфофонологическим). Это облегчает читающему восприятие написанного, но создает некоторые трудности для пишущего, особенно для того, кто еще не вполне овладел грамотным письмом. Естественно, что наряду с общими правилами написания гласных и согласных в морфемах, основанными на проверке их в позиции различения, есть правила более или менее частные, касающиеся написания определенных групп и типов слов.

Так, например, правила правописания разделительных твердого и мягкого знаков трудны для учащихся: порой невозможно понять, почему *адъютант, субъект, инъекция, конъюнктура* и т. п. пишутся с **ъ**, а *барьер, курьер, серьезный* и т. п. – с **ь**. Оба знака выполняют одинаковую разделительную функцию, поэтому часто твердый знак заменяют мягким (*сьел, съезд, въехать, объяснение, адъютант*) или наоборот (*въюн, обезьяна, серьезный, бьют, сошью*).

Целью данной статьи является исследование условий правописания слов с разделительными **ъ** и **ь**.

Употребление двух разделительных знаков невозможно убедительно мотивировать, исходя из системы современного русского языка, так как оно не является последовательно фонематическим, не основывается на произношении, не может быть оправдано морфологическими соотношениями. В тех случаях, когда фонематическая твердость – мягкость согласных перед <ъ> определима, написаниям с **ъ** соответствуют твердые согласные фонемы, а написаниям с **ь** – мягкие (ср.: твердые на конце приставок: *съезд, разъезд, объявление*, мягкие перед суффиксом -й-: *тряпье, кулачье, бельё*). Но фонематическая твердость – мягкость согласных в середине морфемы во многих случаях неопределима: *вьюга, рьяный*; это можно сказать и об образованиях с латинскими приставками, которые, с точки зрения русской морфологии, нечленимы: *субъект, объект, адъютант* и т. п. Таким образом, исходя из требований фонематического принципа, обосновать все случаи употребления разделительных **ъ** и **ь** не удастся.

Разделительные **ъ** и **ь** не указывают и различий в произношении. Как пишет Р.И. Аванесов, в современном литературном произношении ряд приставок по старой московской норме произносились мягко, например *с, в, из*: [в'јэ]зд, [с'јэ]л, [с'јо]мка, [из'ја]н, [из'јэ]здил и др. Сейчас это произношение идет на убыль, но еще окончательно не утрачено. Согласные в других приставках могут произноситься как мягко, так и твердо: *ра[з'јэ]хались и ра[зјэ]хались, ра[з'јэ]ло и ра[зјэ]ло*. Конечные согласные [б], [д], [т] приставок *об-, от-, под-, над-, перед-* перед [ј] в современном русском языке не смягчаются: *о[тјэ]хал, по[дјэ]хал, о[бјэ]зд* [2, с. 234]. Согласные латинских приставок произносятся в основном мягко: *а[д'ју]тант, ко[н'ју]нктура*. Согласные перед [ј], которым на письме соответствуют согласные буквы перед разделительным **ь**, почти всегда звучат мягко: *[в'ју]га, соло[в'ју], по[б'јо]м*.

Морфологическими соотношениями употребление разделительных **ъ** и **ь** также не может быть мотивировано, так как, во-первых, не во всех случаях, когда употребляется **ъ**, приставка реально выделяется, и, во-вторых, нельзя обосновать использование особого знака после приставок и некоторых частей сложных слов. Суть морфологического принципа заключается в том, что каждая значимая часть слова пишется всегда одинаково, хотя произношение этой части слова в разных фонетических условиях может быть различно.

Фонематическое письмо – это такое письмо, в котором одни и те же буквы алфавита обозначают фонему во всех ее видоизменениях, как бы она ни звучала в том или ином фонетическом положении. При этом видоизмененная фонема обозначается на письме по ее основному звучанию, которое обнаруживается в фонетических положениях, где качество звучания фонемы не обусловлено. В результате получается, что каждая морфема, если она содержит одни и те же фонемы, пишется всегда одинаково. Она пишется одинаково даже в том случае, если в устной речи произносится по-разному благодаря тому, что фонемы, из которых состоит морфема, из-за изменяющихся фонетических условий реализуются в различных по своему звучанию видоизменениях. Однако, как отмечает В.В. Виноградов, при обобщенно-схематическом применении фонематического принципа могут возникнуть противоречия и даже столкновения с требованиями морфологического принципа [3, с. 16–17].

Приведем примеры условий для написания йотированных гласных после приставок.

1. Соседство с особыми приставками *сверх-, меж-, контр-, транс-, пан-, суб-, пост-, супер-*, несущими на себе побочное ударение, существенно лишь для передачи фонемы <и>. После этих приставок, как и на стыке частей сложных и сложносокращенных слов, пишется буква **и** (*сверхизящный, постимпрессионизм, трехимпульсный, пединститут*), тогда как

после обычных приставок, оканчивающихся на твердую парную согласную, пишется, как и после других твердых согласных, буква **ы** (*сыграть, разыскать*).

При передаче сочетаний <ј> + гласная фонема особенность перечисленных приставок несущественна: после согласных, принадлежащих этим приставкам, сочетания <ј> + гласная передаются точно так же, как после других приставок (*разъяриться, сверхъяростный*) и как на стыке сложных слов (*четырёхъярусный*), но не так, как после согласных, не принадлежащих приставкам (*князя, вьюга*), и не так, как на стыке частей сложносокращенных слов (*детясли, иняз*).

Таким образом, орфография то объединяет особые приставки с обычными (при передаче сочетаний <ј> + гласная), то приравнивает их к корням сложных слов (при передаче <и>). Видимо, такая двойная оценка одного и того же фактора, одной и той же морфологической позиции, не может считаться достоинством орфографии. Это является причиной неустойчивости написаний и представляет неудобство для пишущих. Не случайны поэтому неправильные, с точки зрения действующих правил, написания вроде *трехязычный, сверхъяростный*.

2. Сходство с приставками существенно лишь для буквенной передачи сочетаний <ј> + гласная фонема: после согласных, принадлежащих приставкам, эти сочетания передаются буквосочетаниями *ъя, ъю, ъе*, тогда как после других согласных – буквосочетаниями *ья, ъю, ъе*. Если учесть, что мягкость – твердость предшествующей фонемы не существенна при передаче указанных сочетаний, то становится ясным, что наличие буквенных дублетов, распределенных лишь в зависимости от морфологических условий, усложняет правила и приводит к ошибкам.

Орфографическая комиссия 1904 г. предлагала вообще исключить **ъ** из русского алфавита, но в 1917–1918 гг. это предложение прошло частично: **ъ** как разделительный знак был сохранен (его уничтожили только в конце слов). В 1960-е годы предлагали заменить разделительный **ъ** мягким знаком, (букве **ъ** давно пора за ижицей и фитой!). В пользу такого предложения говорит и то, что **ъ** имеет недостаточную нагрузку в алфавите – единственную (разделительную) функцию он выполняет в паре с **ь**. Ведь разделительный мягкий знак по своему назначению является именно разделительным, а не смягчающим. Так, например, в словах *бьют, пьют, вьют, шьют* совершенно не слышится смягчение согласных, и учащиеся часто пишут **ъ** вместо **ь** из-за твердого произношения согласных. А.Н. и К.Н. Гвоздевы писали, что при введении последовательного употребления **ь** в качестве отделительного знака ошибки должны исчезнуть. Такое предложение не наносит никакого ущерба, а, наоборот, упрощает и облегчает изучение русского правописания [4, с. 103].

Если вместо твердого знака будем писать разделительный **ь**, то очень многие, особенно иностранцы, все равно будут стараться произносить слова *подъезд, объявление, предъюбилейный* (и тем более – *сверхъестественный, панъевропейский* и т. п.) мягко, так как мягкий знак в русском языке всегда смягчает стоящую перед ним согласную. Логично ли из него делать универсальный разделительный знак? Ведь употребление одного и того же знака для обозначения мягкости согласного и йота постоянно будет вызывать затруднения. Мягкий знак призван смягчать согласные. Присоединение новой разделительной функции только усложнило правописание.

Написание с разделительным **ь** включает в себе избыточное указание на мягкость. Оно возникает потому, что основной функцией этой буквы является обозначение мягкости согласных. По существу, мы здесь имеем дело с графической иллюзией, что разделительный **ь** одновременно смягчает. Избежать этой иллюзии при параллельном использовании буквы **ь** в двух совершенно различных функциях невозможно. Эта неизбежная графическая ассоциация с обозначением мягкости и является основным препятствием для использования **ь** в качестве единственного разделительного знака.

Некоторые авторы (В.И. Чернышев, Д.Н. Ушинский) предлагали в качестве единственного разделительного знака употреблять только **ь**. Нельзя не согласиться с предложением Орфографической комиссии (1964 г.) употреблять в разделительной функции лишь одну букву, поскольку разделительный знак как после приставки, так и в середине слова предупреждает о следующей за ним йотированной гласной. Тем самым не было бы затемнено основное значение разделительного знака. Использование **ъ** в разделительной функции

не приводит к искажению произношения, ибо в настоящее время согласные перед йотом произносятся и твердо и мягко, а в отдельных случаях с ъ мягкое произношение даже преобладает. На самом деле ъ не является обязательным указателем твердости предшествующей согласной. Поскольку употребление ъ не означает твердости предшествующей согласной, постольку замена ь на ъ в разделительной функции не должны сказаться на произношении. «Необходимо иметь в виду, что ни буква ь, которая в других случаях служит у нас знаком мягкости, ни ъ, которую мы по традиции считаем «твердым знаком», уже не должны обозначать ни твердости, ни мягкости в тех случаях, когда они служат отделительными знаками. Это ясно видно из того, что ь пишется в отделительном значении не только после согласных, которые могут быть мягкими (*лью, семью*), но и после *ж, ш*, которые всегда твердые (*шью, ружьё*). Что касается буквы ь, то если она в середине слов выполняет роль отделительного знака, независимо от твердости или мягкости предшествующей согласной, — она вполне может выполнять эту роль и в приставках, и в сложных словах, тоже независимо от твердого или мягкого произношения (а мягкое произношение согласной в приставках свойственно московскому произношению, факт, который сам по себе не служит аргументом в пользу ь)» [5, с. 22].

Иллюзия указания на твердость и мягкость согласных перед йотом устраняется, если принять вариант замены двух разделительных знаков одним — употреблять во всех случаях букву ъ, т. е. писать: *семья, перья, соловьи, мышью, дочью, ложью, объем, подъезд, адьютант* и др. (Такое предложение выдвигалось несколькими участниками дискуссий 1954–1955 и 1962–1963 гг., но не подвергалось лингвистическому анализу). Существенное преимущество таких написаний — строгое разграничение функций между ъ и ь (Для этого необходимо было бы лишь изменить название буквы «твердый знак» на «разделительный знак»). Если подойти к введению ъ в качестве единого разделительного знака как к практическому орфографическому предложению, то против него могут быть выдвинуты серьезные возражения, ибо пришлось бы изменить большое количество написаний. Но им не опровергается лингвистическая целесообразность такого решения.

В проекте орфографической комиссии (1964 г.) есть пункт о написании без всякого знака слов с первой частью *меж-, сверх-, суб-, транс-, пан-* и т.д. Этот пункт вызывает возражения даже тех, кто выступает за уничтожение ъ. В словах типа *сверхъестественный, панъевропейский, межъярусный* и др. какой-то разделитель совершенно необходим, т. к. отсутствие его вызовет у обучающихся неправильное произношение (*межъярусный, трехязычный*). Сочетания *жя, хя* не свойственны русскому языку и противоречат общему правилу написания гласных после согласных. Некоторые авторы предлагают употреблять в подобных случаях дефис или апостроф [3, с. 94]. Ввести апостроф было бы естественным не только в словах *трех'язычный, пан'европейский, меж'ядерный*, но и в сложносокращенных словах *дет'ясли, ком'ячейка, ин'яз, Мин'юст, Гос'юриздат* и т. п. (вместо современных написаний *комьячейка, детясли, иняз, Минюст, Госюриздат*). Апостроф в качестве разделительного знака рекомендовался ещё в 30-е годы прошлого столетия. Но практика показала, что он не привился. Возможно, сказалось то обстоятельство, что русский алфавит избегает надстрочных знаков (кроме двух букв — й, ё).

Таким образом, если оценивать правила с точки зрения простоты — сложности, то очевидно, что правила, в которых выбор буквы для фонемы определяется не только фонологическими, но и морфологическими (или буквенными) условиями, являются более сложными по сравнению с правилами, в которых выбор буквы зависит лишь от фонологических условий. Поэтому в принципе при усовершенствовании орфографии следует избавляться от буквенных соответствий, требующих учета не только фонологических, но и морфологических (а также буквенных) условий. Условия выбора буквы могут быть охарактеризованы также с точки зрения того, являются ли они общими для целого ряда фонем или они существенны лишь для данной фонемы, т. е. являются уникальными. Несомненно, что при усовершенствовании орфографии следует в первую очередь избавляться от уникальных условий передачи фонем. Употребление двух разделительных знаков (ъ и ь) основывается только на традиции. Ссылка на этимологию не может считаться серьезным аргументом в пользу сохранения действующих правил. Поэтому современная практика письма требует создания обновленного и упорядоченного общеобязательного свода правил правописания.

Список использованной литературы

1. Букчина Б.З. Письма об орфографии / Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая, Л.К. Чельцова. – М.: Наука, 1969. – 135 с.
2. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1972. – 356 с.
3. Виноградов В.В. О необходимости усовершенствования нашего правописания / В.В. Виноградов // Вопросы русской орфографии. – М.: Наука, 1964. – С. 5–22.
4. Биргер Э.И. Давно назревшая задача / Э.И. Биргер // Русский язык в школе. – 1962. – № 4. – С. 100–104.
5. Еськова Н.А. О разделительных знаках / Н.А. Еськова // О современной русской орфографии. – М.: Наука, 1964. – С. 18–27.

Правила правопису слів з твердим чи м'яким знаком становлять певні труднощі для учнів. Обидва знаки виконують однакову роздільну функцію, а тому й часто незрозуміло, чому в одних словах пишеться м'який, а в інших – твердий знак. Метою цієї статті є дослідження умов правопису ь і ъ в словах.

Ключові слова: правопис, принципи орфографії, твердий знак, м'який знак, роздільна функція, йотовані голосні, фонема, морфема.

Rules for spelling words with ь or ъ sign is some difficulty for students. Both characters perform the same function of the resolution, and therefore it is often unclear why some words are written in ь and others – in ъ sign. The purpose of this paper is to study conditions spelling in words.

Key words: spelling, spelling principles, solid character, a soft character, separating the function jotted vowels, phoneme, morpheme.

Надійшло до редакції 12.07.2011.